

Владимир Путин поговорил о белорусских проблемах

В.ПУТИН: Давайте поговорим по проблемам энергетики, прежде всего, конечно, с точки зрения наших отношений с ближайшими нашими соседями, с партнерами. Имею в виду и те вопросы, которые не удалось пока урегулировать с белорусской стороной.

Как работает подписанное соглашение по поставкам и по транзиту российского газа? Виктор Борисович [В.Христенко] здесь? Пожалуйста.

В.ХРИСТЕНКО: Что касается газовых соглашений: подписанный пакет вступил в силу, полностью исполняется. Это касается как поставок газа для нужд белорусской экономики, так и транзита российского газа по территории Белоруссии для потребителей Европы. В этом смысле подписанные соглашения в части поставок в Республику Белоруссия учитывают переходный период постепенной адаптации белорусской экономики, населения к новым ценовым условиям, к новым ценовым режимам, к постепенному переходу к рыночным ценам в течение четырех лет и к частичной компенсации повышения стоимости газа за счет передачи части имущественных прав на «Белтрансгаз».

В этой связи хотел бы еще подчеркнуть, что в значительной степени те решения, которые связаны с Белоруссией, отражают и наши внутренние решения, которые были приняты Россией 30 ноября относительно формирования рынка газа. И мы Вам об этом уже докладывали. Эти решения в первую очередь опирались на необходимость обеспечения энергетической безопасности на среднесрочную перспективу в России, на избежание топливного монополизма на энергетическом рынке, на выход на новые добычные объемы, на новые месторождения – где, безусловно, стоимость добычи, затраты по добыче значительно выше, чем использование старых, – на запуск механизмов энергосбережения. Решения, которые приняты Правительством, рассчитаны на четыре года, на постепенное приближение к ценам на российском газовом рынке к равным по доходности с европейскими. Хотя, безусловно, при всем при этом внутрироссийские цены будут оставаться даже в этом варианте в 2011 году существенно ниже цен на газ, поставляемый для любых других потребителей, именно в силу наличия его в Российской Федерации.

Хотел бы подчеркнуть, что этот переходный четырехлетний период связан и с постепенным приспособлением к новым ценам и экономики России, и с соответствующим более длинным уже трендом для того, чтобы учитывать и рост доходов населения при поставках газа для населения.

Надо сказать, возвращаясь к Белоруссии, что исходная позиция изначально была связана с трехлетним переходным периодом к ценам на газ, но в результате российская сторона пошла навстречу, с тем чтобы и период адаптации белорусской экономики сделать равным, одинаковым с российским, – также четырехлетним.

В.ПУТИН: Давайте вспомним о цене. Цена 100 долларов за тысячу кубов, насколько я представляю себе?

В.ХРИСТЕНКО: Да.

В.ПУТИН: Польша у нас покупает газ по 270 долларов за тысячу кубических метров. Это значит, что для Белоруссии рыночная цена в этом году была бы примерно 260 долларов за тысячу кубов. Российская Федерация согласилась с тем, что будет продавать газ Белоруссии в этом году не по рыночной цене, а по 100 долларов. Это самая низкая цена в СНГ. Даже такая страна, как Армения – а там немало тоже проблем, – платит 110 долларов за тысячу кубометров газа. И давайте не будем забывать о том, что Россия не взимает экспортную пошлину при экспорте нашего газа в Белоруссию.

В целом, если посмотреть на разницу между рыночной ценой и той, которая является договорной сегодня с белорусской стороной, то разница для российской стороны составляет примерно 3 миллиарда 300 миллионов долларов США. Из них российский бюджет в связи с невзиманием пошлины теряет 1 миллиард 300 миллионов, и примерно два миллиарда – это убытки «Газпрома». Такие убытки с понижающимся трендом – во

всяком случае, будут оцениваться в миллиарды долларов – будут сохраняться на протяжении всего переходного периода, всех четырех лет. Это плата России за переход к рыночным отношениям. И это прямая поддержка наших белорусских коллег, которая стоит России и нашему налогоплательщику миллиарды и миллиарды долларов.

Что касается «Белтрансгаза», то действительно «Газпром» приобретает 50 процентов, но становится, по сути, только миноритарным акционером, так как не имеет ни контрольного пакета, ни слова при управлении этим предприятием. При этом мы согласились с тем, что принимаем практически самую высокую оценку, данную независимым оценщиком, – 5 миллиардов долларов. И платим белорусской стороне 2,5 миллиарда долларов. По сути, это еще одна мера поддержки белорусских коллег – 2,5 миллиарда.

Очень рассчитываю на то, что все эти договоренности будут исполняться и российской, и белорусской стороной при понимании того, что делает Россия для поддержки белорусской экономики.

Теперь, пожалуйста, Виктор Борисович, объясните проблемы, связанные и возникшие в последнее время с поставками и транзитом российской нефти через белорусскую территорию. В чем суть, собственно говоря, проблемы?

В.ХРИСТЕНКО: Если говорить, в чем суть спора, то суть спора, или суть проблемы, – в режиме взимания экспортных пошлин на нефть сырую.

Я, может быть, чуть напомню историю этого вопроса. В рамках процессов интеграции в 1995 году Российская Федерация отказалась от взимания экспортных пошлин на сырую нефть при поставках ее в Белоруссию, и с нашими белорусскими коллегами было подписано соглашение, в соответствии с которым при нулевых ставках на пошлину на сырую нефть были установлены синхронизированные режимы установления экспортных пошлин на нефтепродукты. Это означало, что с 95-го года российские ставки экспортных пошлин на нефтепродукты должны были автоматически устанавливаться на белорусской западной границе. При этом в рамках этих же договоренностей в подписанных соглашениях распределение средств, поступающих от уплаты экспортных пошлин на нефтепродукты, происходило следующим образом: 15 процентов – в бюджет Республики Беларусь, 85 процентов – в бюджет Российской Федерации. Такой режим был подписан и функционировал с 95-го года.

В 2001 году белорусская сторона в одностороннем порядке вышла из этого соглашения.

В.ПУТИН: В каком году?

В.ХРИСТЕНКО: В 2001 году. И с этого момента устанавливала режим экспортных пошлин на нефтепродукты самостоятельно, что по факту, скажем, последнего, 2006 года, означало установление ставок в два-три раза ниже, чем российские ставки пошлин на нефтепродукты.

В.ПУТИН: И привело к тому, что наши нефтяные компании стали стремиться вывозить нефть сырую для переработки на белорусскую территорию. Так?

В.ХРИСТЕНКО: И привело к тому, что это направление стало, по сути дела, неким офшором, «пылесосом», если хотите, который создавал абсолютно необоснованным образом преимущество исключительно для белорусских нефтеперерабатывающих заводов, что значительно исказило всю картинку по экономическому регулированию потоков нефти и нефтепродуктов в целом для Российской Федерации и в целом для Союзного государства.

В.ПУТИН: Значит, в 2001 году белорусские партнеры в одностороннем порядке вышли из этого соглашения, да?

В.ХРИСТЕНКО: Да.

В.ПУТИН: Почему же вы сразу не ввели экспортную пошлину на сырую нефть?

В.ХРИСТЕНКО: Во-первых, надо сказать, что, безусловно, мы рассчитывали на то, что наши белорусские коллеги вернутся в рамки соглашения 95-го года, и вели соответствующую работу с белорусскими коллегами.

Во-вторых, безусловно, все это рассматривалось и в контексте достройки Таможенного союза в целом.

И, наконец, наверное, в-третьих, надо сказать, что в значительной степени факт таких длинных переговоров является лишним свидетельством поддержки белорусской экономики и, собственно говоря, поддержки

особенно в рамках предвыборной кампании по многим политическим вопросам в Белоруссии. В какой-то степени это была именно дань этим обстоятельствам.

В.ПУТИН: И переговоры шли пять лет?

В.ХРИСТЕНКО: Да, и переговоры с разным успехом, точнее с безуспешностью, шли пять лет.

В.ПУТИН (обращаясь к Г.Грефу): А как шли переговоры в этом году, Герман Оскарович?

Г.ГРЕФ: В 2006 году, начиная уже с первого квартала, мы начали вести переговоры о возвращении всех режимов регулирования, не только обложения экспортной пошлиной нефтепродуктов, но и всех режимов регулирования, в том числе доступа российских компаний на белорусский рынок в рамках соглашения 95-го года.

С апреля-месяца велись интенсивные переговоры. По проекту соглашения не было достигнуто консенсуса.

Затем в сентябре 2006 года мы направили согласованный всеми российскими ведомствами наш проект соглашения на подписание белорусской стороне. После того как наши партнеры из белорусского правительства отказались подписать этот вариант, в ноябре мы уведомили белорусское правительство о том, что мы намерены ввести обычный режим регулирования, не подразумевающий никаких преференций, введение экспортной пошлины на нефть сырую.

В.ПУТИН: То есть так же, как и для всех других наших партнеров из других стран?

Г.ГРЕФ: Именно так. Что было сделано 8 декабря 2006 года. Правительство приняло решение: в связи с выходом, односторонним выходом, Республики Беларусь из соглашения мы ввели в качестве меры реагирования российского Правительства ответные меры пошлину на нефть сырую, создав абсолютно одинаковые условия для всех наших партнеров, которым мы поставляем сырую нефть.

В.ПУТИН: Поставлена ли Республика Беларусь в условия худшие, чем другие наши партнеры?

Г.ГРЕФ: Это стандартные условия. Мы просто на Республику Беларусь распространили обычные стандартные условия экспорта российской нефти.

В.ПУТИН: То есть Республика Беларусь находится в таких же условиях, как и любые другие партнеры, получающие нашу нефть?

Г.ГРЕФ: Именно так, Владимир Владимирович. За исключением одной позиции – это страны – члены ЕврАзЭС, в рамках которого не действуют экспортно-импортные пошлины, но при условии выполнения всех соглашений внутри Таможенного союза. И договорно-правовая база ЕврАзЭС позволяет государствам вводить такого рода меры в случае, если одна из сторон нарушает эти двусторонние соглашения.

В.ПУТИН: Вот как в случае выхода в одностороннем порядке из договора...

Г.ГРЕФ: 95-го года.

В.ПУТИН: 1995 года.

Г.ГРЕФ: Абсолютно так.

В.ПУТИН (обращаясь к В.Христенко): Виктор Борисович, а есть ли между российскими компаниями и белорусскими партнерами договор на прокачку нашей нефти для западных потребителей?

В.ХРИСТЕНКО: Да, безусловно, такого рода отношения всегда подкреплены договорами, причем эти договоры имеются и долгосрочного характера, двадцатилетнего характера, и годовые договоры, которые уже подтверждают более точные условия. В этом смысле договорная база под всеми взаимоотношениями существует, и не один год, и никаких оснований в ней сомневаться нет.

В.ПУТИН: Российская сторона исполняет взятые на себя обязательства в рамках этих транзитных договоров?

В.ХРИСТЕНКО: Всегда исполняла и исполняет и намеревается это делать и в дальнейшем. Любые обязательства, вытекающие для российской стороны по любому договору, правовым образом оформленным, мы выполняем всегда.

В.ПУТИН (обращаясь к А.Кудрину): Алексей Леонидович, Правительство ввело экспортную пошлину на сырую нефть в Белоруссию. Сколько вы ожидаете поступлений в связи с этим в российский бюджет и, соответственно, сколько терял российский бюджет до тех пор, пока такую пошлину не вводили?

А.КУДРИН: В связи с введением экспортной пошлины на сырую нефть российский бюджет в этом году получит около четырех миллиардов долларов. До этого мы, по сути, не имели возможности получить эти средства ежегодно, поддерживая те интеграционные процессы, о которых сказал Виктор Борисович.

В.ПУТИН: Потери российского бюджета в связи с отсутствием экспортной пошлины на сырую нефть составляли все предыдущие пять лет примерно 4–3,5 миллиарда долларов?

А.КУДРИН: От 3,5 до 4-х, потому что экспортная пошлина меняется в связи с ценой на нефть.

В.ПУТИН: Понятно.

А какова экономическая и правовая суть принятых белорусскими партнерами решений по налогообложению нашего транзита?

Г.ГРЕФ: Введенная Республикой Беларусь пошлина противоречит трем ключевым международным соглашениям. Первое – это противоречие в принципе международной правовой практики. Пошлины в условиях Всемирной торговой организации, использующиеся за пределами стран – членов ВТО, подразумевают обложение импорта, то есть товаров, которые происходят назначением на территорию государства, или экспортные, которые произведены на территории государства и поставляются на территорию третьих стран.

В данном случае это не может рассматриваться ни как экспортная, ни как импортная таможенная пошлина. Такого рода платеж является беспрецедентным в мировой практике, и доселе ни одна из стран такого платежа не вводила.

Это нарушает двустороннее соглашение между правительством Республики Беларусь и Правительством России, два двусторонних соглашения, и это нарушает соглашение о транзите нефти между акционерным обществом «Транснефть» и соответствующими компаниями Республики Беларусь, о которых сказал Виктор Борисович.

Таким образом, сразу же три, скажем, нарушения трех уровней имеющейся договорно-правовой базы и международно-правового регулирования в этой сфере.

Плюс еще один нонсенс: в постановлении Республики Беларусь, в пункте 1, указано, что вводится пошлина на транзит нефти через Республику Беларусь, а в пункте 2 постановления говорится, что оформлять транзит нефти через Республику Беларусь необходимо компании «Транснефть». То есть это еще и целевая пошлина в адрес одной-единственной компании, что тоже противоречит всем имеющимся и нормам, и международно-правовой практике.

Оценить правовую природу этого платежа достаточно сложно в силу его беспрецедентности, и с ним пока раньше не встречалась ни одна страна.

В.ПУТИН (обращаясь к М.Фрадкову): Михаил Ефимович, необходимо продолжить переговоры с белорусскими партнерами по урегулированию отношений, связанных с поставками нашей нефти и в Беларусь, и с транзитом нашей нефти для западных потребителей.

Необходимо обеспечить интересы российских компаний, которые, очевидно, столкнутся с определенными потерями.

Обеспечить равный подход при реализации нефти на внешних рынках и подумать о комплексе мер, который минимизирует их потери.

Обсудить с российскими нефтедобывающими компаниями возможность сокращения добычи нефти в связи с проблемами, возникшими при транспортировке нашей нефти через белорусскую территорию.

Необходимо сделать все для того, чтобы обеспечить интересы наших западных потребителей.

И, наконец, последнее. Поручаю Правительству выработать комплекс мер, направленных на защиту национальной экономики. Этот комплекс должен касаться всех аспектов наших взаимодействий с партнерами,

в данном случае с белорусскими партнерами.

Автор: Артур Скальский © Президент России ОФИЦИОЗ, МИР 👁 3131 10.01.2007, 12:18 📄 240

URL: <https://babr24.com/?ADE=35194> Bytes: 14718 / 14718 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)